

Режим электронного узкого горла для парамагнитных примесей в металлах в случае анизотропного обменного взаимодействия

© Б.И. Кочелаев, А.М. Сафина

Казанский государственный университет,
420008 Казань, Россия

E-mail: boris.kochelaev@ksu.ru, alsu.safina@ksu.ru

(Поступила в Редакцию 5 июня 2003 г.)

Выведены уравнения типа Блоха–Хасегавы в случае анизотропного обменного взаимодействия между подсистемами магнитных моментов парамагнитных примесей и электронов проводимости в условиях их коллективного движения. Получены выражения для эффективной ширины линии электронного парамагнитного резонанса и эффективного g -фактора.

Работа поддержана грантами BRHE REC-007, SNSF 7 IP 62595 и INTAS-01-0654.

1. Введение

Исследованиям электронного парамагнитного резонанса (ЭПР) на парамагнитных примесях в нормальных металлах и сверхпроводниках посвящено большое число экспериментальных и теоретических работ (см., например, обзоры Барнса [1], Алексеевского и др. [2]). Парамагнитные примеси обычно играют роль зондов для исследования характеристик электронов проводимости, и основным взаимодействием между ними является обменное. В случае осевой симметрии кристалла обменное взаимодействие между парамагнитными примесями и электронами проводимости имеет вид

$$H_{\text{ex}} = \sum_i \left\{ J_{\perp} [S_i^x \sigma^x(\mathbf{r}_i) + S_i^y \sigma^y(\mathbf{r}_i)] + J_{\parallel} S_i^z \sigma^z(\mathbf{r}_i) \right\}, \quad (1)$$

где \mathbf{S}_i — оператор спина i -й парамагнитной примеси, $\sigma(\mathbf{r}_i)/2$ — оператор спиновой плотности электронов проводимости, J_{\parallel} и J_{\perp} — параметры обменного взаимодействия. Если обменное взаимодействие и концентрация парамагнитных примесей достаточно малы, то спин-система электронов проводимости находится в равновесии с решеткой (скорость спин-решеточной релаксации электронов проводимости $\Gamma_{\sigma L}$ определяется обычно их спин-орбитальным рассеянием на различных дефектах решетки и фононах). В этом случае ширина линии ЭПР на парамагнитных примесях определяется корринговской скоростью релаксации $\Gamma_{s\sigma}$ вследствие обменного взаимодействия (1), поскольку скоростью спин-решеточной релаксации Γ_{sL} магнитных примесей в металлах обычно можно пренебречь.

Если же связь между подсистемами сильная и их зеемановские частоты ω_s и ω_{σ} близки, т. е.

$$\Gamma_{s\sigma}, \Gamma_{\sigma s} \gg \Gamma_{\sigma L}, \Gamma_{sL}, |\omega_s - \omega_{\sigma}|, \quad (2)$$

то подсистемы электронов проводимости и локализованных моментов объединяются и вместе релаксируют к немагнитным степеням свободы. В (2) $\Gamma_{\sigma s}$ — скорость спиновой релаксации электронов проводимости к локализованному моменту. Этот эффект носит название электронного узкого горла (bottleneck-режим).

Случай, когда обменное взаимодействие H_{ex} изотропно, достаточно хорошо изучен в нормальных металлах и подробно описан, например, в обзоре [1]. Приведем основные результаты.

Движение поперечных компонент намагниченности в изотропном случае может быть описано следующими уравнениями [1]:

$$\begin{aligned} \dot{\mathbf{M}}_s &= g_s \mu_B \mathbf{M}_s \times (\mathbf{H}_{\text{ext}} + \lambda \mathbf{M}_{\sigma}) - (\Gamma_{s\sigma} + \Gamma_{sL}) \delta \mathbf{M}_s \\ &+ \left(\frac{g_s}{g_{\sigma}} \Gamma_{\sigma s} \right) \delta \mathbf{M}_{\sigma}, \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} \dot{\mathbf{M}}_{\sigma} &= g_{\sigma} \mu_B \mathbf{M}_{\sigma} \times (\mathbf{H}_{\text{ext}} + \lambda \mathbf{M}_s) - (\Gamma_{\sigma s} + \Gamma_{\sigma L}) \delta \mathbf{M}_{\sigma} \\ &+ \left(\frac{g_{\sigma}}{g_s} \Gamma_{s\sigma} \right) \delta \mathbf{M}_s, \end{aligned} \quad (3)$$

$$\delta \mathbf{M}_s = [\mathbf{M}_s - \chi_s^0 (\mathbf{H}_{\text{ext}} + \lambda \mathbf{M}_{\sigma})],$$

$$\delta \mathbf{M}_{\sigma} = [\mathbf{M}_{\sigma} - \chi_{\sigma}^0 (\mathbf{H}_{\text{ext}} + \lambda \mathbf{M}_s)], \quad (4)$$

где \mathbf{M}_s и \mathbf{M}_{σ} — намагниченности соответственно локализованных магнитных моментов и электронов проводимости, \mathbf{H}_{ext} — суммарное внешнее поле, λ — константа молекулярного поля, χ_s^0 и χ_{σ}^0 , g_s и g_{σ} — статические восприимчивости и g -факторы невзаимодействующих локализованных моментов и электронов проводимости. В приближении молекулярного поля имеем

$$\chi_{\sigma}^0 = \frac{1}{2} (g_{\sigma} \mu_B)^2 \rho_F, \quad \chi_s^0 = \frac{n}{3k_B T} S(S+1) (g_s \mu_B)^2, \quad (5)$$

$$\lambda = \frac{2J}{g_s g_{\sigma} \mu_B^2}, \quad (6)$$

где ρ_F — плотность состояний электронов проводимости на уровне Ферми, k_B — постоянная Больцмана, μ_B — магнетон Бора, S, n — спин и концентрация локализованных моментов.

Из этих уравнений следует, что в условиях режима электронного узкого горла наблюдается единственная

линия ЭПР с эффективным g -фактором и эффективной шириной линии, определяемыми выражениями

$$g_{\text{eff}} \cong \left(\frac{\chi_s g_s + \chi_\sigma g_\sigma}{\chi_s + \chi_\sigma} \right), \quad (7)$$

$$\Gamma_{\text{eff}} \cong \left(\frac{\chi_s^0 \Gamma_{sL} + \chi_\sigma^0 \Gamma_{\sigma L}}{\chi_s + \chi_\sigma} \right). \quad (8)$$

Здесь приведены перенормированные восприимчивости

$$\chi_\sigma = \chi_\sigma^0 (1 + \lambda \chi_s), \quad \chi_s = \chi_s^0 (1 + \lambda \chi_\sigma). \quad (9)$$

Подчеркнем, что скорости релаксации локализованных моментов к электронам проводимости и обратно удовлетворяют соотношению детального баланса

$$\frac{1}{g_s^2} \chi_s^0 \Gamma_{s\sigma} = \frac{1}{g_\sigma^2} \chi_\sigma^0 \Gamma_{\sigma s}, \quad (10)$$

где корринговская скорость релаксации $\Gamma_{s\sigma}$ определяется следующим выражением:

$$\Gamma_{s\sigma} = \frac{4\pi}{\hbar} (\rho_F J)^2 k_B T. \quad (11)$$

Видно, что изотропное обменное взаимодействие не вносит вклада в ширину линии, так как полный спин двух спиновых подсистем коммутирует с гамильтонианом.

Если же обменное взаимодействие анизотропно, то этот вклад должен появиться даже при небольшом отличии J_{\parallel} и J_{\perp} :

$$|J_{\parallel} - J_{\perp}| \ll J_{\perp}. \quad (12)$$

В этом случае полный спин не будет коммутировать с гамильтонианом (1), появятся члены, содержащие $\Gamma_{\sigma s}$ и $\Gamma_{s\sigma}$, что с учетом неравенства (2) и больших величин J_{\parallel} и J_{\perp} может оказать существенное влияние на спиновую кинетику такой системы. Предварительное рассмотрение этого вопроса было приведено в работе [3].

2. Уравнения Блоха–Хасегавы для анизотропного обменного взаимодействия

Рассмотрим детально случай, когда постоянное магнитное поле направлено вдоль оси симметрии кристалла. Гамильтониан системы взаимодействующих спинов и электронов проводимости можно представить в виде

$$\begin{aligned} H(t) &= H_z + H_{\text{ex}} + H_{\sigma L} + H_t + H_L, \\ H_z &= -(M_s^z + M_\sigma^z) H_0, \\ M_s^z &= g_{s\parallel} \mu_B \sum_k S_k^z, \quad M_\sigma^z = g_{\sigma\parallel} \mu_B \sum_k \frac{1}{2} \sigma_i^z, \\ H_t &= -\frac{1}{2} h \{ (M_s^+ + M_\sigma^+) \exp(-i\omega t) \\ &\quad + (M_s^- + M_\sigma^-) \exp(i\omega t) \}, \end{aligned} \quad (13)$$

где H_z — гамильтониан не взаимодействующих локализованных спинов и электронов проводимости в статическом магнитном поле H_0 ; H_{ex} — гамильтониан

взаимодействия подсистем локализованных моментов и электронов проводимости (1); H_t — гамильтониан этих подсистем во внешнем переменном поле с амплитудой h ; $H_{\sigma L}$ — гамильтониан взаимодействия электронов проводимости с решеткой, H_L — гамильтониан решетки.

Методом неравновесного статистического оператора Зубарева [4] по аналогии с алгоритмом, использованным в [5], можно получить систему кинетических уравнений для Фурье-компонент поперечных компонент намагниченности на частоте ω'

$$(\omega' - \varepsilon_s) \langle M_s^- \rangle_{\omega'} + \xi_s \langle M_\sigma^- \rangle_{\omega'} = 2\pi h \delta(\omega - \omega') \eta_s,$$

$$\xi_\sigma \langle M_s^- \rangle_{\omega'} + (\omega' - \varepsilon_\sigma) \langle M_\sigma^- \rangle_{\omega'} = 2\pi h \delta(\omega - \omega') \eta_\sigma, \quad (14)$$

где

$$\varepsilon_s = \omega_s^* - i \left(\Gamma_{ss} + \Gamma_{sL} + \Gamma_{\sigma s} \lambda_\perp \chi_{\sigma\perp}^0 \frac{g_{s\perp}}{g_{\sigma\perp}} \right),$$

$$\varepsilon_\sigma = \omega_\sigma^* - i \left(\Gamma_{\sigma\sigma} + \Gamma_{\sigma L} + \Gamma_{s\sigma} \lambda_\perp \chi_{s\perp}^0 \frac{g_{\sigma\perp}}{g_{s\perp}} \right),$$

$$\xi_s = \lambda_\perp \chi_{s\perp}^0 (\omega_s^* - i\Gamma_{ss} - i\Gamma_{sL}) - i\Gamma_{\sigma s} \frac{g_{s\perp}}{g_{\sigma\perp}},$$

$$\xi_\sigma = \lambda_\perp \chi_{\sigma\perp}^0 (\omega_\sigma^* - i\Gamma_{\sigma\sigma} - i\Gamma_{\sigma L}) - i\Gamma_{s\sigma} \frac{g_{\sigma\perp}}{g_{s\perp}},$$

$$\eta_s = \chi_{s\perp}^0 \omega_s^* + i \left(\chi_{s\perp}^0 \Gamma_{ss} - \chi_{\sigma\perp}^0 \Gamma_{s\sigma} \frac{g_{s\perp}}{g_{\sigma\perp}} + \chi_{s\perp}^0 \Gamma_{sL} \right),$$

$$\eta_\sigma = \chi_{\sigma\perp}^0 \omega_\sigma^* + i \left(\chi_{\sigma\perp}^0 \Gamma_{\sigma\sigma} - \chi_{s\perp}^0 \Gamma_{s\sigma} \frac{g_{\sigma\perp}}{g_{s\perp}} + \chi_{\sigma\perp}^0 \Gamma_{\sigma L} \right). \quad (14a)$$

Здесь $\langle M^- \rangle_\omega = \langle M^x - iM^y \rangle_\omega$ — Фурье-компонента поперечных компонент средних магнитных моментов $\langle M^- \rangle_t = \text{Sp}(M^- \rho_q(t))$; $\rho_q(t)$ — квазиравновесный статистический оператор системы; ω_s^* и ω_σ^* — перенормированные частоты, которые определяются следующим образом:

$$\omega_s^* = \frac{1 + \lambda_{\parallel} \chi_{s\parallel}^0}{1 - \lambda_{\parallel}^2 \chi_{s\parallel}^0 \chi_{\sigma\parallel}^2} \omega_s, \quad \omega_\sigma^* = \frac{1 + \lambda_{\parallel} \chi_{s\parallel}^0}{1 - \lambda_{\parallel}^2 \chi_{s\parallel}^0 \chi_{\sigma\parallel}^2} \omega_\sigma. \quad (15)$$

Здесь по аналогии с (6) константы молекулярного поля выражаются через параметры обменного взаимодействия

$$\lambda_{\parallel} = \frac{2J_{\parallel}}{g_{s\parallel} g_{\sigma\parallel} \mu_B^2}, \quad \lambda_{\perp} = \frac{2J_{\perp}}{g_{s\perp} g_{\sigma\perp} \mu_B^2}; \quad (16)$$

$g_{s,\sigma;\parallel,\perp}$ — продольные и поперечные g -факторы локализованных моментов и электронов проводимости; $\chi_{s\parallel}^0$, $\chi_{\sigma\parallel}^0$, $\chi_{s\perp}^0$ и $\chi_{\sigma\perp}^0$ — продольные и поперечные статические восприимчивости.

Кинетические коэффициенты в (14а) имеют вид

$$\Gamma_{kj} \approx \Gamma_{kj}(\omega) = \frac{g_{k\perp}}{g_{j\perp}} \int_{-\infty}^0 dt \Sigma_{kj}(t) \exp(-i\omega t), \quad (17)$$

$$\Sigma_{kj}(t) = (2\delta_{kj} - 1) \frac{\beta e^{\epsilon t}}{2\chi_{j\perp}^0} \int_0^1 d\tau \text{Sp} \{ \dot{M}_k^- \rho_0^\tau \dot{M}_j^+(t) \rho_0^{1-\tau} \}, \quad (18)$$

где δ_{kj} — символ Кронекера с $k, j = s, \sigma$; $\dot{M}_{k,j}^{+,-} = [M_{k,j}^{+,-}, \tilde{H}_{\text{ex}}]/i\hbar$; $A(t)$ — гейзенберговское представление оператора A с гамильтонианом \tilde{H}_0 ; \tilde{H}_{ex} и \tilde{H}_0 — перенормированные слагаемые гамильтониана (13),

$$\tilde{H}_{\text{ex}} = - \sum_{kj} \left\{ J_{s\sigma}^\parallel \delta S_k^z \delta \sigma_j^z + \frac{1}{2} J_{s\sigma}^\perp (\delta S_k^- \delta \sigma_j^+ + \delta S_k^+ \delta \sigma_j^-) \right\},$$

$$\tilde{H}_0 = \hbar \omega_s^* \sum_k S_k^z + \hbar \omega_\sigma^* \sum_j \frac{1}{2} \sigma_j^z, \quad (19)$$

ρ_0^τ — равновесный статистический оператор,

$$\rho_0^\tau = \frac{\exp(-\tilde{H}_0 \beta \tau)}{\text{Sp} \exp(-\tilde{H}_0 \beta)}, \quad (20)$$

$\beta = 1/(k_B T)$ — обратная температура.

Нетрудно видеть, что система уравнений (14) в изотропном случае переходит в систему (3), и введенные величины $\Gamma_{s\sigma}$, $\Gamma_{\sigma s}$, Γ_{sL} и $\Gamma_{\sigma L}$ имеют значение соответствующих скоростей релаксации.

В анизотропном случае соотношения детального баланса, соответствующие (10), принимают следующий вид:

$$\Gamma_{s\sigma} = \frac{\chi_{s\perp}^0}{\chi_{\sigma\perp}^0} \Gamma_{s\sigma} \left(\frac{g_{\sigma\perp}}{g_{s\perp}} \right)^2, \quad \Gamma_{\sigma\sigma} = \frac{\chi_{s\perp}^0}{\chi_{\sigma\perp}^0} \Gamma_{s\sigma} \left(\frac{g_{\sigma\perp}}{g_{s\perp}} \right)^2, \\ \Gamma_{\sigma\sigma} = \frac{(J_\parallel)^2 + (J_\perp)^2}{2J_\parallel J_\perp} \Gamma_{s\sigma}. \quad (21)$$

3. Эффективный g -фактор и эффективная ширина линии

При решении системы уравнений (14) воспользуемся подходом [1], т.е. подберем такую замену переменных, чтобы можно было пренебречь перекрестным членом определителя, составленного из уравнений. Тогда легко находим резонансные частоты

$$\omega_{\text{res1}} = \frac{\epsilon_s \chi_{s\perp} + \epsilon_\sigma \chi_{\sigma\perp} - \xi_s \chi_{\sigma\perp} \frac{g_{\sigma\perp}}{g_{s\perp}} - \xi_\sigma \chi_{s\perp} \frac{g_{s\perp}}{g_{\sigma\perp}}}{\chi_{s\perp} + \chi_{\sigma\perp}}, \quad (22)$$

$$\omega_{\text{res2}} = \frac{\epsilon_s \chi_{\sigma\perp} + \epsilon_\sigma \chi_{s\perp} + \xi_s \chi_{\sigma\perp} \frac{g_{\sigma\perp}}{g_{s\perp}} + \xi_\sigma \chi_{s\perp} \frac{g_{s\perp}}{g_{\sigma\perp}}}{\chi_{s\perp} + \chi_{\sigma\perp}}. \quad (23)$$

Перенормированные восприимчивости имеют вид

$$\chi_{s\parallel} = \chi_{s\parallel}^0 \frac{1 + \lambda_\parallel \chi_{\sigma\parallel}^0}{1 - \lambda_\parallel \chi_{s\parallel}^0 \chi_{\sigma\parallel}^0}, \quad \chi_{\sigma\parallel} = \chi_{\sigma\parallel}^0 \frac{1 + \lambda_\parallel \chi_{s\parallel}^0}{1 - \lambda_\parallel \chi_{s\parallel}^0 \chi_{\sigma\parallel}^0}. \quad (24)$$

Видно, что резонансные частоты содержат величины, состоящие из действительной и мнимой частей. Рассмотрев эти части по отдельности, можно определить эффективную ширину линии и эффективный g -фактор системы.

Широкая резонансная полоса ω_{res2} , соответствующая индивидуальному движению подсистем, нас не интересует; поэтому рассмотрим узкую резонансную полосу $\omega_{\text{res}} = \omega_{\text{res1}}$, которая соответствует коллективной моде (эффект коллективного сужения).

Эффективная ширина линии представляет собой мнимую часть резонансной частоты, которую находим, подставляя (14а) в (22),

$$\Gamma_{\text{eff}} = \left\{ \chi_{s\perp}^0 (\Gamma_{sL} + \alpha_J \Gamma_{s\sigma}) [1 + \lambda_\perp \chi_{\sigma\perp} \beta_s] + \chi_{\sigma\perp}^0 (\Gamma_{\sigma L} + \alpha_J \Gamma_{\sigma s}) [1 + \lambda_\perp \chi_{s\perp} \beta_\sigma] \right\} (\chi_{s\perp} + \chi_{\sigma\perp})^{-1}. \quad (25)$$

Здесь введены следующие обозначения:

$$\alpha_J = \frac{(J_\parallel - J_\perp)^2}{2J_\parallel J_\perp}, \quad \beta_s = \left(1 - \frac{g_{\sigma\perp}}{g_{s\perp}} \right), \\ \beta_\sigma = \left(1 - \frac{g_{s\perp}}{g_{\sigma\perp}} \right). \quad (26)$$

Из действительной части (22) можно получить эффективное значение g -фактора, определяемого как

$$\hbar \text{Re}(\omega_{\text{res}}) = g_{\text{eff}}^\parallel \mu_B H_0. \quad (27)$$

Подставляя (14а) в (22), выделяя действительную часть и учитывая (24) и (27), находим выражение для эффективного g -фактора

$$g_{\text{eff}}^\parallel = [\chi_{s\perp} g_{s\parallel} (1 + \delta \lambda_\parallel \chi_{\sigma\parallel}) + \chi_{\sigma\perp} g_{\sigma\parallel} (1 + \delta \lambda_\parallel \chi_{s\parallel})] (\chi_{s\perp} + \chi_{\sigma\perp})^{-1}, \quad (28)$$

где $\delta \lambda_\parallel = 2(J_\parallel - J_\perp)/g_{s\parallel} g_{\sigma\parallel} \mu_B^2$.

Аналогичным образом находится выражение для g -фактора в случае, когда постоянное магнитное поле перпендикулярно оси симметрии кристалла,

$$g_{\text{eff}}^\perp = \left[\chi_{s\perp} g_{s\parallel} \left(1 - \frac{1}{2} \delta \lambda_\perp \chi_{\sigma\perp} \right) + \chi_{\sigma\perp} g_{\sigma\perp} \left(1 - \frac{1}{2} \delta \lambda_\perp \chi_{s\perp} \right) \right] (\chi_{s\perp} + \chi_{\sigma\perp})^{-1}, \quad (29)$$

где $\delta \lambda_\perp = \delta \lambda_\parallel (g_{s\parallel} g_{\sigma\parallel} / g_{s\perp} g_{\sigma\perp})$.

4. Заключение

Как видно из полученных выражений для ширины линии и g -фактора (25), (28) и (29), анизотропная часть обменного взаимодействия вносит вклад как в ширину линии, так и в g -фактор; скорости релаксации локализованных моментов к электронам проводимости и обратно $\Gamma_{s\sigma}$ и $\Gamma_{\sigma s}$ в выражении для эффективной ширины линии не исчезают, так как полный спин не коммутирует с гамильтонианом (1). Произведение $a_J \Gamma_{s\sigma}$ в силу (2) достаточно велико, и вклад анизотропной части может стать основным, в корне меняя результаты (7) и (8) для ширины линии и g -фактора в изотропном случае, которые можно получить из наших результатов (25), (28) и (29), полагая $g_{\sigma\parallel} = g_{\sigma\perp}$, $g_{s\parallel} = g_{s\perp}$, $\lambda_{\parallel} = \lambda_{\perp}$. Рассмотрим роль этого вклада, сравнивая две системы: гадолиний в металле и медь в металле.

Гадолиний находится в S -состоянии, поэтому его обменное взаимодействие с электронами проводимости изотропно. Медь же находится в D -состоянии, и в системе Cu–металл обменное взаимодействие становится анизотропным при отклонении симметрии кристалла от кубической. В работе [1] приведены данные по ЭПР в системе Al:Gd. Концентрационная зависимость ширины линии свидетельствует о том, что в этом случае имеет место режим электронного узкого горла, несмотря на сравнительно малую величину перекрытия f -электронов ионов гадолиния и электронов проводимости. Действительно, в выражении для ширины линии ЭПР (8) в знаменателе можно пренебречь восприимчивостью электронов проводимости χ_{σ} по сравнению с восприимчивостью χ_s . Тогда из выражений для χ_s (9) и χ_s^0 (5) видно, что ширина линии в случае режима электронного узкого горла обратно пропорциональна концентрации магнитной примеси (как уже отмечалось скоростью спин-решеточной релаксации Γ_{sL} можно пренебречь).

В системе Cu–металл d -электроны меди значительно сильнее взаимодействуют с электронами проводимости, чем f -электроны гадолиния. Следовательно, величина корринговской скорости релаксации в силу большого значения обменного интеграла J намного превосходит величину $\Gamma_{s\sigma}$ для гадолиниевой системы (см. (11)). Тогда неравенства (2) выполняются еще более жестко, и для меди в металле имеет место более глубокий режим электронного узкого горла, чем для гадолиния в металле. Ширина линии магнитного резонанса в данном случае определяется формулой (24). Если бы вклад анизотропной части обменного взаимодействия был незначительным, то, варьируя концентрацию и температуру, можно было бы наблюдать ЭПР, как в системе гадолиний–металл. Спин-решеточная релаксация в медной системе не может оказать влияния на ширину линии, так как ее скорость Γ_{sL} пренебрежимо мала (основным состоянием меди является крамерсов дублет, не релаксирующий в решетку). Однако, как отмечено в работе [6], для меди в металле не удастся наблюдать не только картину, подобную той, которая реализуется

для системы алюминий–гадолиний, но и вообще ЭПР-сигнал. Это может происходить из-за большого вклада анизотропной части взаимодействия, которая сильно уширяет линию, делая ее ненаблюдаемой.

Список литературы

- [1] S.E. Barnes. Adv. Phys. **30**, 801 (1981).
- [2] N.E. Alekseevskii, A.V. Mitin, V.I. Nizhankovskii, I.A. Garifullin, N.N. Garif'yanov, G.G. Khaliullin, E.P. Khylybov, B.I. Kochelaev, L.R. Tagirov. Low Temp. Phys. **77**, 1/2, 87 (1989).
- [3] B.I. Kochelaev, J. Sichelschmidt, B. Elschner, W. Lemor, A. Loidl. Phys. Rev. Lett. **79**, 21, 4274 (1997).
- [4] Д.Н. Зубарев. Неравновесная статистическая термодинамика. Наука, М. (1971). 416 с.
- [5] Н.Г. Фазлеев. ФНТ **6**, 1422 (1980).
- [6] B. Elshner, A. Loidl. Electron-Spin Resonance on Localized Magnetic Moments in Metals. Institut für Festkörperphysik/Experimentalphysik, Darmstadt, Germany (1996). 192 p.